

DOI 10.15826/izv2.2017.19.2.024

УДК 808.51 + 94(495) + 7.03(495) + 82-941

Д. А. ЧерноглазовСанкт-Петербургский
государственный университет
Санкт-Петербург, Россия**ОТ ПСЕВДО-ЛИБАНИЯ ДО НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА:
ЭВОЛЮЦИЯ РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ПИСЬМОВНИКА***

Characteres epistolici Псевдо-Либания (Псевдо-Прокла) — ранневизантийский письмовник, анонимный теоретический трактат по эпистолярному искусству, написанный, предположительно, в V в. Письмовник содержит теоретическое введение, перечень типов писем (всего их насчитывается 41), определения и образцы каждого типа. Трактат сохранял влияние на протяжении более тысячи лет: его текст многократно копировали, комментировали, исправляли и существенно дополняли. Если изначальная версия письмовника изучена неплохо, то позднейшие редакции остаются совсем неисследованными. Задача данной статьи — охарактеризовать эволюцию трактата Псевдо-Либания, выделить его основные редакции, охарактеризовать их с точки зрения содержания, стиля, даты создания и функции. Удастся выявить четыре основные версии: первая — это исконный текст трактата, созданный в V в.; во второй редакции (VII–X вв.) изначальный текст дополнен существенным количеством новых образцов; в третьей редакции (XII–XV вв.) общая структура сохраняется, но образцы первой и второй редакций заменяются новыми; четвертая редакция (XVIII в.) создана Никодимом Святогорцем и являет собой переработку третьей версии. Специфика каждой редакции определяется на примере одного из эпистолярных типов, представленного во всех четырех версиях — «пренебрежительного письма». Демонстрируется, что основной целью создания новых версий была актуализация образцов, их приближение к действующим нормам эпистолярного этикета и приспособление к использованию в учебном процессе. Особое место занимает лишь письмовник Никодима Святогорца — нечто среднее между практическим пособием по написанию писем и нравоучительным трактатом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: эпистолография; эпистолярный этикет; письмовник; эпистолярная теория; риторическая теория; Псевдо-Либаний; Никодим Святогорец.

Characteres epistolici — так принято называть один из ранневизантийских письмовников, теоретических трактатов по эпистолярному искусству. В разных редакциях он носит разные названия — Ἐπιστολμαῖοι χαρακτήρες («Эпистолярные стили») и Περὶ ἐπιστολμαίου χαρακτήρος («Об эпистолярном стиле») — и приписывается разным авторам: то антиохийскому ритору Либанию, то философу-неоплатонику Проклу; однако в действительности трактат был написан неизвестным автором, и потому исследователи именуют его сочинением

*Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00138 «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции».

© Черноглазов Д. А., 2017

«Псевдо-Либания» и «Псевдо-Прокла» [изд.: Foerster, Richtsteig, p. 27–47; Weichert, p. 13–66]. Мы будем, ради краткости, называть его трактатом Псевдо-Либания (далее PL). Письмовник был создан, вероятно, в V в. [Grünbart, p. 43–46]. Это сравнительно небольшой текст, содержащий следующие компоненты:

1. Теоретическое введение [Foerster, Richtsteig, p. 27.2–28.3];
2. Перечень типов, или разновидностей (προσηγορία, букв. «наименования») писем (всего их насчитывается 41) [Ibid., p. 28.4–17];
3. Определения разновидностей [Ibid., p. 29.1–33.5];
4. Советы относительно стиля письма и формы обращения [Ibid., p. 33.6–36.2];
5. Образцы писем каждой разновидности (как правило, по одному) [Ibid., p. 36.3–47.5].

Письма классифицируются в зависимости от их цели и содержания. Например, выделяются такие типы посланий как παραναιτική («увещательное»), μεμπτική («укоряющее»), παρακλητική («просительное»), συστατική («рекомендательное»), ειρωνική («ироническое»), ευχαριστική («благодарственное»), φιλική («дружеское»), έρωτική («любовное») и т. д. Отдельную разновидность составляет μικτή («смешанное» письмо, сочетающее элементы различных типов).

Наряду с более ранним трактатом Псевдо-Деметрия, построенным по сходному принципу [Weichert, p. XXXVI–XLI, 1–12; Koskenniemi, S. 54–56; Hunger, S. 200], PL составляет основу позднеантичной эпистолярной теории. Однако именно «Эпистолярным стилям» PL суждено стать каноническим для греков учебником эпистолярного мастерства и оставаться им на протяжении более тысячи лет, на протяжении всей византийской эры и даже позже, вплоть до XVIII в. Трактат многократно переписывали (на настоящий момент мы насчитали 69 списков, и это, видимо, далеко не все) и, что еще важнее, комментировали, вносили существенные исправления и дополнения¹. Из 69 рукописей по меньшей мере 25 содержат не только базовый текст, но и различные дополнения. Сохранились рукописи с интерполяциями, которые по своему объему превосходят изначальный текст в три, а то и в четыре раза². На протяжении столетий трактат разрастается как снежный ком, воспринимая в себя все новые и новые дополнения. Иногда расширяются определения типов писем, но большинство интерполяций представляют собой новые, более пространные exempla.

На первый взгляд может показаться, что трактат неплохо изучен. Он два раза публиковался в критических изданиях [Weichert; Foerster, Richtsteig], переводился на разные языки [Malherbe, p. 68–81; Malosse, p. 21–39; Миллер, с. 23–24 (отрывки)], многократно исследовался в научных статьях и монографиях [Sykutris; Zilliacus, S. 48–51; Koskenniemi, S. 56–57; Thraede, S. 73–77; Hunger, S. 200; Grünbart, S. 43–46]. Но проблема в том, что предметом исследований и переводов становился только изначальный текст трактата, созданный

¹ О рукописной традиции трактата см.: [Rabe, S. 294–303; Weichert, p. XLII–LXX; Foerster, Richtsteig, p. 3–21].

² Напр.: Vat. gr. 306, Paris. gr. 2761, о них см.: [Weichert, p. LVI–LIX].

в V в., который, естественно, рассматривался в контексте позднеантичной эпистолярной теории и ранневизантийской эпистографии. Позднейшие наслоения, дополнения, интерполяции и поныне изучены крайне мало, равно как и рукописная традиция PL. Интерполяции к трактату опубликованы только один раз и только частично — в издании [Weichert, p. 34–66]. Последнее, наиболее полное критическое издание PL [Foerster, Richtsteig] вообще содержит только изначальный текст. Многие интерполяции, а также позднейшие версии трактата так и остались неопубликованными. Сколько было редакций письмовника, когда и зачем они создавались? Каковы были функции трактата, использовался ли он в образовательном процессе? В сопровождении каких текстов PL, как правило, встречается в рукописях? Каково содержание и стиль интерполяций, когда, кем и с какой целью они создавались? Все эти вопросы остаются без ответа. Цель нашего исследования — этот пробел восполнить: исследовать рукописную традицию PL; подготовить критическое издание трактата и родственных ему текстов³; выявить все сохранившиеся редакции PL; охарактеризовать их с точки зрения стиля, датировки, цели составления и функции.

Задача настоящей статьи — сформулировать некоторые предварительные выводы, которые можно сделать еще до детального изучения рукописной традиции. Мы остановимся на одной-единственной основной теме — эволюции текста PL: как и почему он менялся, какие сохранились версии письмовника, какие этапы его развития можно выделить.

Можно выделить четыре основные редакции PL.

Редакция 1 (далее PL1). Изначальный текст PL (о нем см. выше).

Редакция 2 (далее PL2). PL1 с дополнительными образцами писем, по одному, двум или более новым *exempla* на каждую разновидность писем. Эта редакция сохранилась во многих рукописях [Weichert, p. LVI–LXII; Foerster, Richtsteig, p. 3–21⁴]. Время составления интерполяций неясно, от VII до X в. (подробнее см. ниже). Редакция PL2 частично опубликована в издании [Weichert, p. 37–66].

Редакция 3 (далее PL3). Трактат на основе PL1 и PL2, включающий ок. 40 типов писем с образцами, — как правило, по одному *exemplum* на каждую разновидность. Названия типов, в основном, сохраняются все те же, но образцы существенно расходятся с текстами PL1 и PL2. Трактат, возникший, скорее всего, в поздневизантийскую эпоху (см. ниже), сохранился по меньшей мере в трех рукописях: Bodl. misc. 309 (219r–239r, там он называется *Χαράκτῆρες ἐπιστολῶν διάφοροι*, «Различные стили писем»), Paris. gr. 2671 (347r–368r, без названия);

³ Подготовка нового издания представляется необходимой задачей: наиболее полное издание В. Вайхерта учитывает всего 49 рукописей, и даже их тексты он публикует далеко не полностью. Еще 20 списков издателю неизвестны и, насколько нам уже удалось убедиться, они содержат много существенных разночтений по сравнению с опубликованным текстом. Кроме того, весьма вероятно, что дальнейшие поиски позволят существенно увеличить этот перечень.

⁴ Во введении к изданию PL1 Р. Ферстера рукописи с интерполяциями (PL2) упомянуты, но не собраны в отдельную группу, как в издании В. Вайхерта.

Paris. gr. 2782A (215г–237г, под названием Ἐπιστολαὶ τεχνικαί, «Искусные письма»). В 1804 г. трактат, в несколько измененной версии, был опубликован в Константинополе вместе с учебником «Изложение эпистолярных типов» Феофила Коридалева и собранием писем Александра Маврокордатоса. В издании он называется так: «Другие сорок типов и стилей писем, как говорится, собранные из [сочинений] софиста Либания, сложенные согласно риторическому искусству и весьма подходящие для обучения новичков» [изд.: Τύποι ἕτεροι...].

Р е д а к ц и я 4 (далее NH). Трактат «Сорок типов и стилей греческих писем» Никодима Святогорца (XVIII в.), изданный в составе сборника его произведений «Сад благодати» [Κήπος χαρίτων]. Как и PL3, данный письмовник содержит по одному образцу для каждой разновидности писем. Exempla значительно отличаются от соответствующих образцов в остальных редакциях.

Охарактеризуем подробнее эти четыре основные редакции письмовника PL. Особенности каждой из четырех версий мы проанализируем на примере одного эпистолярного типа, представленного во всех четырех. Это παραλογιστικὴ ἐπιστολή («пренебрежительное письмо»), в позднейших версиях именуемое также ὑπερφρονητικὴ («презрительное»).

В PL1 этот тип определяется так: παραλογιστικὴ δι' ἧς ὑπερφρονοῦμέν τινος ὡς εὐτελοῦς («пренебрежительное — которым мы выражаем презрение к кому-либо как к ничтожному») [Foerster, Richtsteig, p. 31.2–3].

Итак, обратимся к PL1, а именно к изначальному тексту трактата PL. Следует отметить, что уже этот текст представлен в двух основных вариантах, заметно различающихся по композиции. В одной версии отдельно помещены все определения типов писем, а потом отдельно все образцы; а в другой версии образцы не сгруппированы вместе, а каждый привязан к соответствующему определению. Какой из этих вариантов является первоначальным, на сегодняшний день остается неясным [Sykutris].

Как уже упоминалось, образцы в PL1 весьма кратки и просты по стилю. Это не полноценные образцовые письма, а зачины, каждый из которых состоит из одной-двух фраз. Так выглядит пример «пренебрежительного послания»:

Если бы ты был великим и одним из известных своим могуществом, я бы [даже тогда] ни в коей мере не проявлял бы к тебе почтения. Теперь же я тем более перед тобой не заискиваю по причине твоей немощи — ты никак не огорчаешь меня не потому, что по добродетели обидеть не хочешь, а потому что тебе сил не хватает⁵.

Безыскусные зачины из PL1, весьма далекие от византийского эпистолярного стиля, полностью соответствуют античному определению письма как ὁμιλία ἐγγράμματος («записанной беседы») — византийцы любили повторять это определение [Koskeniemi, S. 42–47], но никогда его не соблюдали, состязаясь между собой в барочной пышности эпистолярного стиля. Именно поэтому

⁵ Греческий текст этой и последующих версий «пренебрежительного» письма см. в Приложении.

неудивительно, что со временем письменник расширяется за счет дополнительных *exempla*. Таким образом и возникает редакция PL2.

В разных рукописях PL2 количество новых *exempla* значительно различается. В общей сложности изданные рукописи PL2 содержат 62 новых образца [Weichert, *op. cit.* 60–113]. Из них 49 соотносятся с 41 «наименованием» PL. На каждую из 41 разновидностей приходится по 1–4 новых примера. Из остальных 13 образцов 7 не имеют никакого заглавия [Ibid., *op. cit.* 61a–61d, 89, 109, 112, 113], а 6 отнесены к новым разновидностям, не входящим в число 41⁶: *ep.* 71 — ἐγκομιαστική («энкомиастическое»); *ep.* 63 — πρὸς ἱερέα ἀσπαστική («приветственное иерею»); *ep.* 86 — πρὸς φίλον ἀσπαστική («приветственное другу»); *ep.* 87 — ἀμοιβαία («взаимное»); *ep.* 88 — ἐπαγγελτική («обещающее»); *ep.* 92 — συμβουλευτική («совещательное»).

Итак, в основном (79 %) образцы PL2 соотносятся с каким-либо эпистолярным типом из 41. Один новый пример мы находим и для интересующего нас «пренебрежительного письма». Вот его текст в русском переводе:

Если бы твоя голова достигала неба и ты был бы весь из огня, я бы [даже тогда] не стал бы уделять тебе внимания и не считал бы достойным никакого почтения. Насколько же более [это так], поскольку ты из числа безвестных и жалких и потому не можешь обидеть никого даже из самых низших, не то что таких, как мы; ибо мириады подобных твоей ничтожнейшей и бесчестнейшей главе мы почитаем наравне со скотиной.

Нетрудно заметить, что новый образец не заимствуется из какого-либо внешнего источника, а напрямую восходит к древнему и представляет собой результат его переработки⁷. Сухой текст подвергается риторической амплификации⁸: новый образец пространнее, но исключительно за счет риторических средств. Вводятся метафоры: напр., вместо «Если бы ты был великим и одним из известных своим могуществом» говорится «Если бы твоя голова достигала неба и ты был бы весь из огня». В конце письма используется прием риторической гиперболы⁹.

В данном примере не проявился еще один аспект переработки — идеологический. Изначальный трактат был написан язычником или для языческой аудитории — «эллинские» божества упоминаются [Foerster, Richtsteig, *op. cit.* 42.8, 46.9], в то время как христианские мотивы отсутствуют¹⁰. В новых образцах

⁶ Определения этим новым разновидностям в теоретической части не даются — число «канонических» эпистолярных типов остается стабильным: 41.

⁷ Это же можно утверждать о большей части новых образцов из PL2. Лишь 22 из 62 писем (т. е. 35 %) полностью независимы от образцов PL1: [Weichert, *op. cit.* 61a, 61b, 62a–62d, 67a, 67b, 70–72, 80, 82, 88–91, 96, 97, 109, 112, 113].

⁸ Под «амплификацией» мы понимаем растяжение, распространение текста риторическими средствами, в противовес «аббревиации», т. е. сжатию [Гаспаров, *с. 127–134*].

⁹ В *exempla* PL2 можно найти и другие случаи последовательной риторической амплификации образцов PL1, см.: [Weichert, *op. cit.* 101 (PL2) < *ep.* 10 (PL1); *ep.* 105 < *ep.* 18; *ep.* 65 < *ep.* 20; *ep.* 69 < *ep.* 25; *ep.* 73 < *ep.* 28; и др.].

¹⁰ Об отношении автора PL1 к язычеству и христианству см. [Malosse, *op. cit.* 43–44].

PL2 текст подвергается последовательной христианизации: с одной стороны, исключаются имена языческих богов, с другой — активно вводятся рассуждения в духе христианской морали [см., напр.: Weichert, р. 72, 90, 95, 106] и цитаты из Священного Писания [см., напр.: Ibid., р. 41.4; 54.23–24; 56.20–21; 62.15–16]. Наиболее яркий пример такой редактур — любовное письмо. В изначальном образце PL1 [Foerster, Richtsteig, р. 46.9–13] автор, обращаясь к женщине, признается в любви и призывает в свидетели богов. Новый образец, содержащийся в PL2 [Weichert, р. 52.18–53.11], носит совсем иной характер: автор рассуждает о превосходстве духовной любви над телесной, цитируя «Песнь песней» Соломона. К адресату он испытывает, разумеется, духовную любовь, восхищаясь его прекрасной наружностью и добродетелями.

Можно ли как-то датировать PL2? Х. Зиллиакус приблизительно, судя по употребляемым формулам самообозначения, датировал новые образцы VII в. [Zilliaceus, S. 50]. С такой датировкой можно согласиться, но, по крайней мере, один из образцов [Weichert, р. 65.19–66.17] относится к более позднему периоду. Автор письма ожидает, что ему будет присвоена должность судьи ипподрома (κριτῆς τοῦ ἵπποδρόμου) [Ibid., р. 66.13], а эта должность зафиксирована в источниках только начиная с X в. [Oikonomidès, р. 323]. Не исключено, что к этому же времени, к эпохе Македонского ренессанса, относятся и остальные образцы. Создание новой редакции учебника / справочника по эпистолярным стилям вполне бы соответствовало «энциклопедическим» тенденциям эпохи Македонского ренессанса.

Таким образом, можно предположить, что создание PL2 было призвано актуализировать позднеантичный письмовник, приспособить его уже к византийским правилам игры. Новый образец «пренебрежительного письма», с его умеренной риторической обработкой, в отличие от краткого *exemplum* PL1, уже вполне вписывается в византийский контекст.

Однако, на этом история письмовника не заканчивается, и некоторое время спустя возникает третья редакция — PL3. Опубликованная версия содержит 39 образцов¹¹, по одному образцу на каждый тип — исключение составляет ἀπειλητική («угрожающее» письмо), на долю которого приходятся два *exempla* [Τύποι ἑτεροί..., σ. 53–54; 61¹²]. Наименования эпистолярных типов (всего их 38) почти совпадают с перечнем в PL1: отсутствуют только εἰρωνική («ироническое»), εὐκτική («пожелательное»), παραγγελματική («побудительное») и μετριαστική («смирненное»), а вместо них появляется συμβουλευτική («совещательное») [Ibid., σ. 69]. В опубликованном тексте (в отличие от Paris. gr. 2782A)

¹¹ Изданная версия PL3 в заглавии именуется «...Сорок типов и стилей...», а на деле оказывается, что образцов 39, а типов 38. Чтобы сгладить это противоречие, издатель помещает в конце трактата следующую ремарку: «Заметь, что если... к остальным [письмам] сопчислить “пожелательное”, всего писем будет числом сорок» [Τύποι ἑτεροί...]. На самом деле пример «пожелательного» письма, содержащийся в рукописях PL3, можно найти и в опубликованном тексте, но там он присоединен к предшествующему письму — «дружескому».

¹² Такое же количество образцов и типов содержится в изученной нами рукописи Paris. gr. 2782A.

отсутствует теоретическое введение, что легко объяснимо: роль предисловия играет теоретическая часть трактата Феофила Коридалеуса [Κορυδαλεύς, σ. 1–6].

В PL3, как и в предшествующих редакциях, обнаруживается образец «пре-небрежительного» письма — в напечатанной версии оно получает наименование «презрительное» (ὕπερφρονητική). В русском переводе текст выглядит так¹³:

Презрительное письмо (эпихейрема от лица)

Если бы ты был порождением тех знаменитых гигантов, и рукой бы достигал до неба, если бы у тебя были лапы как у дракона и крылья, или ты вообще изрыгал бы огонь из уст, то даже тогда я не стал бы обращать внимание на твою угрозу, поистине гнуснейший человечешко, но вообще не считал бы тебя достойным никакого почтения. Насколько же более, раз ты деревенщина, оборванец, раб, каких секут плетью, жалкое и ничтожное отродье жалких родителей, мне вообще на тебя плевать. Ибо, как гласит пословица, у дурного ворона и яйцо дурное. (Разработка от меньшего:) Ведь ты не можешь обидеть никого из сколько-нибудь причастных разумной природе — даже каких-нибудь самых простых, не то что таких, как мы, и умом наделенных, и разумом почтенных. Ибо господ, подобных твоему ничтожеству и бесчестной главе, мы, с Богом, почитаем наравне со скотиной. (Энтимема:) Так прекрати же, обезьяна, угрожать льву (таково суждение народа), и будучи легче губки, не хвастай попусту, что сокрушишь неколебимый камень.

Нетрудно заметить, что образец PL3 восходит, в основном, к образцу PL2, хотя зависимость от краткого образца PL1 тоже проявляется¹⁴. Параллели с обоими образцами, PL1 и PL2, проявляются и в других exempla¹⁵, и это вполне объяснимо: в большинстве рукописей PL2 новые примеры сгруппированы с краткими образцами PL1 — составляя каждое письмо, автор PL3, скорее всего, имел перед глазами сразу оба текста.

Метод переработки тоже вполне ясен: текст PL2 расширяется все тем же методом риторической амплификации. Во-первых, нагромождаются бранные прозвища: если в PL2 говорится, что адресат «из числа безвестных и жалких», то в PL3 он уже «деревенщина, оборванец, раб...» и т. д. Во-вторых, текст расширяется за счет нескольких пословиц. В-третьих, умножаются риторические фигуры: предполагаемое величие адресата выражается уже четырьмя метафорическими оборотами: 1) ты был бы порождением гигантов; 2) ты доставал бы рукой до неба; 3) у тебя были бы крылья и лапы, как у дракона; 4) ты бы дышал

¹³ Следует отметить, что версии письма, содержащиеся в издании [Τύποι ἑτεροί...] и в изученной нами рукописи Paris. gr. 2782A, заметно различаются. В приложении мы приводим письмо по изданному тексту (он представляется более полным), а рукописные варианты приводим в примечаниях.

¹⁴ В PL3 содержится глагол *περιττόξαι*, явно восходящий к *περιεττόξαι* в PL1, хотя автор PL3 и трактует эту форму совершенно иначе: в PL1 она употребляется как аорист от глагола *περιττόσσαι* 'приветствовать', а автор ошибочно относит ее к глаголу *περιττόω* 'оплевывать'. В результате этой погрешности смысл становится намного более грубым.

¹⁵ См., напр.: [Τύποι ἑτεροί..., *ε*л. 15 < Weichert, *ep.* 20 + *ep.* 108; Τύποι ἑτεροί..., *ε*л. 17 < Weichert, *ep.* 22 + *ep.* 66; Τύποι ἑτεροί..., *ε*л. 23 < Weichert, *ep.* 10 + *ep.* 101; Τύποι ἑτεροί..., *ε*л. 24 < Weichert, *ep.* 25 + *ep.* 69; Τύποι ἑτεροί..., *ε*л. 34 < Weichert, *ep.* 35 + *ep.* 80].

огнем¹⁶. Возможно, такое обилие образов для выражения одной мысли призвано облегчить задачу читателя или ученика — дается некий арсенал оборотов, метафор, выражений, из которых он может выбирать.

Письмовник PL3 уже точно использовался в учебном процессе, по крайней мере, в поствизантийскую эпоху. Об этом свидетельствует название (трактат «весьма подходит для обучения новичков») и обозначения риторических приемов в тексте самих образцов, которые даются в скобках. Известно, что, начиная с XVII в., основным учебником эпистолярного мастерства было «Изложение эпистолярных типов» Феофила Коридалевса [Σκαρβέλη-Νικολοπούλου, σ. 64–65], но его «конкурентом», очевидно, оставался PL3, восходивший к далекой ранневизантийской традиции.

Датировать PL3 пока затруднительно. Он точно возник не позже XV в., когда была изготовлена рукопись Bodl. misc. 309, и в нем можно выявить некоторые черты языка поздневизантийского времени, но этот вопрос еще нуждается в рассмотрении. Во всяком случае, стиль образцов вполне соответствует эпистолярным нормам, установившимся с XII в. Во-первых, в PL3 мы находим обращение αὐθέντης ‘властелин’ [Τύποι ἑτεροί, σ. 70.14] и эпитет πανοικειότατος ‘самый приближенный’ [Ibid., σ. 70.15], которые, по данным Thesaurus Linguae Graecae и [Grünbart], входят в употребление только с XII в. Во-вторых, в PL3 ни разу не встречается *pluralis reverentiae* — почтительное обращение на «вы». Эта норма, характерная для ранневизантийской эпохи, окончательно выходит из употребления к XI–XII вв. [Черноглазов]. Для сравнения, в PL2, который мы предположительно отнесли к X в., *pluralis reverentiae* употребляется систематически [см., напр.: Weichert, p. 38.1, 26; 39.28; 42.22; 49.24; 56.7].

Последняя редакция письмовника, NH, вполне поддается датировке — она принадлежит известному греческому богослову и писателю Никодиму Святогорцу (1749–1809). Письмовник, включенный автором в сборник «Сад благодати», содержит 39 эпистолярных типов¹⁷ и 40 образцов и является переработкой предшествующей версии, PL3.

Обратимся к «пренебрежительному / презрительному» письму и проанализируем, как Никодим Святогорец работает с источником:

Презрительное письмо

Если бы ты был порождением тех знаменитых гигантов, и рукой бы достигал до неба, если бы у тебя были лапы как у дракона и крылья, или ты вообще изрыгал бы огонь из уст, то даже тогда я не стал бы обращать внимание на твои угрозы, о чудесный,

¹⁶ Обилие пословиц, сравнений и метафор — вообще характерная черта стиля PL3. Так, например, в «оскорбительном» письме мы находим фразу, содержащую сразу три пословицы: ἐπεὶ δὲ πρόχειρος εἰς κακίας ἐγένου, σπόγγος τις ὢν πρὸς ὑγρότητα, καὶ πρὸς ἀκόνην ξυρός, ὡς ἀπὸ φλογὸς καίουσης οὕτω πάντες ἀποδιδράσκουσιν ἀπὸ σοῦ («поскольку же ты стремишься к злодеяниям, как губка к влаге и бритва к оселку, то все бегут от тебя, как от горящего пламени») [Τύποι ἑτεροί..., σ. 59.6–9]. В соответствующих образцах PL1 и PL2 [Foerster, Richtsteig, p. 41.4–7; Weichert, p. 43.15–22] ничего подобного нет.

¹⁷ По сравнению с PL3 добавлено «пожелательное» письмо; для «угрожающего», как и в PL3, приводятся два примера.

ибо ты не способен обидеть никого из сколько-нибудь причастных здравому разуму — даже самых простых. Я пишу это не потому, что презираю поистине, хотя и кажется, что я презираю — да не впаду я в такое безумие! Ведь я читал у апостола: «не мудрствовать более, чем подобает мудрствовать: но мудрствовать в целомудрии» (Рим 12:3¹⁸). Но твои высокомерные угрозы породили мои слова, кажущиеся высокомерными. Цель же их в том, чтобы ты прекратил надмеваться, и не казался бы сам себе каким-то премудрым и великим. «Не отвечай неразумному на неразумие его, чтобы не стать подобным ему; но отвечай неразумному по неразумию его, чтобы он не казался мудрым в глазах своих» (Притч 27:4–5). Так прекрати же, любезный, будучи нищим, грозить богатым, которые смеются над твоими угрозами. Ведь тебе известно наставление из книги Притчей: «будучи бедным, не тягайся с богатым» (Притч 23:4). Если же не прекратишь, (не дай то Бог), то знай, что (да будет сказано с Богом) обезьяна грозит льву и губка хвастает, что сокрушит неколебимый камень. Ибо, согласно Давиду, «верующий в Господа как гора Сион» (Пс 124:1), не сотрясаемая дуновениями ветров, ибо он веру в свое спасение с надеждой и уверенностью вознес к вечно сущему Господу.

Итак, автор не прибегает к дальнейшей риторической амплификации, но перерабатывает источник совсем с иных позиций. Во-первых, он избавляется от всех бранных эпитетов и прозвищ, в изобилии содержавшихся в источнике, заменяет обращение «гнуснейший» на «чудеснейший». Во-вторых — и это самое главное — автор особо подчеркивает, что никакого презрения к адресату он на деле не испытывает, а только притворяется, чтобы проучить гордеца и сбить с него спесь. Питать презрение к кому-либо для христианина — безумие, в подтверждение этой мысли приводится речение апостола Павла. Таким образом, письмо из грубого поношения превращается в проповедь благочестия. Обращаясь к гипотетическому адресату, Никодим на деле наставляет читателей письмовника.

Подобная правка проводится и в других образцах. Например, во всех предшествующих версиях были представлены такие эпистолярные типы как ὕβριστική («оскорбляющее») [Foerster, Richtsteig, § 73; Weichert, ер. 66; Τύποι ἑτεροί..., ел. 17] и παροξυντική («подстрекающее») [Foerster, Richtsteig, § 71; Weichert, ер. 65, 108; Τύποι ἑτεροί..., ел. 15]. Никодим намеренно исключает эти разновидности и заменяет их противоположными: вместо παροξυντική он вводит πραῦντική («укрошающее»), а вместо ὕβριστική — ἀναireτική τῆς ὕβριστικῆς («возражающее на оскорбляющее») [Κῆπος χαρίτων, ел. 15, 17].

Еще один прием, к которому Никодим нередко прибегает — активное привлечение цитат из Библии и святоотеческой литературы. Так, в приведенном письме он приводит четыре цитаты — одну из послания к Римлянам апостола Павла, одну из Псалтири и две из книги Притчей. Тот же прием используется и в других образцах: например, в текст «укоряющего» послания [Ibid., ел. 2] автор включает целых шесть цитат — две цитаты из книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, цитату из книги Премудрости Соломона, пространную выписку

¹⁸ Здесь и далее наш перевод цитат из Библии не совпадает с Синодальным переводом.

из книги Иова, цитату из послания к Колоссянам апостола Павла и даже ссылку на Августина.

В письмовнике Никодима Святогорца вполне запечатлелась его авторская индивидуальность: составитель преследует сразу две цели — обучение эпистолярному мастерству и благочестивое наставление в форме образцовых посланий.

Итак, мы кратко охарактеризовали четыре редакции и четыре этапа эволюции текста PL. Изменения состояли, главным образом, в следующем: в классификационную схему, созданную автором PL1, встраивались новые, «усовершенствованные» образцы. Иногда эти новые *exempla* присоединялись к древним (большинство рукописей PL2), а иногда вытесняли и занимали их место (некоторые версии PL2, PL3, NH). Структура, принцип классификации писем, номенклатура — всё это сохранялось, но ячейки заполнялись новым содержанием. Основной целью создания новых версий была актуализация образцов, их приближение к действующим нормам эпистолярного этикета и приспособление к использованию в учебном процессе. Особую нишу занимает лишь NH — нечто среднее между практическим пособием по написанию писем и нравоучительным трактатом.

Конечно, письмовники из «семьи» PL далеко не исчерпывают византийскую эпистолярную теорию. Читатель не мог найти в них одной очень существенной вещи: все редакции PL обходят вниманием формальный аспект письма — как обращаться к разным социальным категориям адресатов, какими словами начать письмо и какими закончить. Трактаты, специально посвященные этой теме, в изобилии создаются в Византии, по крайней мере, начиная с XIV в. [Grünbart, S. 46–47; Krumbacher, S. 452–454]. Это сборники формуляров, показывающие, как писать письмо императору, патриарху, митрополиту, монаху, вельможе, отцу, другу и т. д.¹⁹ Здесь, в противоположность PL, почти не учитывается содержательный аспект — дается формуляр, показывающий, например, как обратиться к другу и поприветствовать его. Показательно, что во многих рукописях собрания формуляров примыкают к PL, как бы образуя с ним единое целое и компенсируя то, чего в письмовнике недостает. В результате получается единый учебник, одна часть которого повествует о содержании письма, а другая о его форме. За этим учебником обычно следует антология античных и византийских писем²⁰.

Таковы предварительные выводы нашего исследования. Детальное изучение рукописной традиции PL (вместе с другими компонентами византийской эпистолярной теории) позволит точнее определить специфические черты, функцию и время создания всех редакций византийского письмовника.

¹⁹ Например, сборник формуляров Афанасия Хатзикаса [Fagherazzi], или *Ἐκθεσις νέα* («Новое изложение»), известное в различных редакциях [Darrouzès].

²⁰ Примером может послужить рукопись Paris. gr. 2671, где антологии из писем Либания, патриарха Фотия и Димитрия Кидониса предпосланы два теоретических трактата: сборник формуляров *Ἐκθεσις νέα* (387v–395r) и письмовник в редакции PL2 (398r–418r).

Приложение

PL1 [Foerster, Richtsteig, § 68]:

Παραλογιστική. Εἰ καὶ μέγας τις ἦσθα καὶ τῶν ἐπὶ δυνάμει βοωμένων εἷς, ἐν οὐδενί σε μέτρω τὸ παράπαν ἂν περιεπτύξαιμιν. πολὺ δέ γε μᾶλλον σε νῦν οὐ προσποιούμην διὰ τὴν ἀσθένειάν σου. οὐδὲν γάρ με λυπεῖς οὐ δι' ἀρετὴν τοῦ μὴ θέλῃν ἀδικεῖν, ἀλλὰ τῷ δυνάμει ἀπορεῖν.

PL2 [Weichert, ep. 104]:

Παραλογιστική. Εἰ καὶ μέχρις οὐρανοῦ κεφαλὴν εἶχες ἀφικνουμένην καὶ πῦρ ὅλως ἐτύγγανες, οὐδαμῶς σε κατ' ἔμφασιν ἂν ἐποιούμην οὐδὲ τῆς οἰασοῦν τιμῆς ἔκρινον ἄξιον. πόσῳ γε μᾶλλον, ὅτε τοῖς ἄγαν ἀφανέσι καὶ ἀδρανέσιν ἐναριθμούμενος οὐδένα λυπεῖν δύνασαι οὐδὲ τῶν εὐτελεστάτων τινά, μή τί γε τῶν καθ' ἡμᾶς, οἱ μυρίους ἴσους τῇ φαυλοτάτῃ σου καὶ ἀτιμοτάτῃ κεφαλῇ κνωδάλων δίκην λογιζόμεθα.

PL3 [Τύποι ἑτεροί..., επ. 11, σ. 55–56] cf. Paris. gr. 2782A, 223r–223v (copr. P):

Ἵπερφρονητική²¹. Προσωπικὸν ἐπιχείρημα²².

Εἰ καὶ τῶν ὀνομαστῶν ἐκείνων γιγάντων ὑπῆρχες ἀπόγονος, καὶ τὴν χεῖρα εἶχες μέχρις οὐρανοῦ φθάνουσιν²³, εἰ καὶ δρακοντόπους²⁴ τις ἐγένου καὶ περωτὸς, ἢ καὶ πῦρ ὅλως ἐκ τοῦ στόματος ἔπνεες, οὐδαμῶς οὐδ' οὕτως εἶχον φροντίσαι σου τῆς ἀπειλῆς, βδελυρώτατον ὄντως²⁵ ἀνδράριον, ἀλλ' οὐδὲ τῆς οἰασοῦν τιμῆς ἐλογισάμην σε ἄξιον. πόσῳ²⁶ μᾶλλον, ὅς τις σκαπανεὺς ὑπάρχεις²⁷, καὶ ἀγύρτης, καὶ δοῦλος μαστιγίας, ἐξ ἀδρανῶν τε γονέων οἰκτρὸν καὶ ἀδρανὸν κύημα, τὸ παράπαν σε περιπτύξαιμιν²⁸. κακοῦ γὰρ κόρακος κακὸν ὦδν, ἢ παροιμία φησὶν. (ἐργασία ἐκ τοῦ ἐλάττονος²⁹) Οὐδένα γοῦν³⁰ τῶν ὁπωσοῦν μετεχόντων φύσεως λογικῆς δύνασαι τὸ καθόλου λυπεῖν, ἀλλ' οὐδὲ τῶν εὐτελεστάτων τινάς. μὴ ὅτι γε τῶν καθ' ἡμᾶς τοὺς νοῦν ἔχοντας καὶ λόγῳ τετιμημένους. ἡμεῖς γὰρ κυρίους, ἴσους τῇ σῇ φαυλότῃ καὶ ἀτίμῳ κεφαλῇ κνωδάλου δίκην³¹ σὺν Θεῷ λογιζόμεθα. (ἐνθύμημα) Παῦσαι τοίνυν Πίθηκος ἐπαπειλῶν λέοντι, τοῦτο δὴ τὸ δημοσκοπούμενον, καὶ σπόγγου τυγχάνων κουφότερος, ἀδάμαντα λίθον συνθλᾶν μὴ φρυάττου διακενῆς.

NH [Κήπος χαρίτων, επ. 12, σ. 257]:

Ἵπερφρονητική.

Εἰ καὶ τῶν ὀνομαστῶν ἐκείνων Γιγάντων ὑπῆρχες ἀπόγονος³², καὶ τὴν χεῖρα εἶχες μέχρις Οὐρανοῦ φθάνουσιν· εἰ καὶ δρακοντόπους τις ἐγένου καὶ περωτὸς· ἢ καὶ πῦρ ὅλως ἐκ τοῦ στόματος ἔπνεες, οὐδαμῶς οὐδ' οὕτως εἶχον φροντίσαι σου τῶν ἀπειλῶν, ὧ θαναμάσιε· οὐδένα γὰρ τῶν ὁπωσοῦν μετεχόντων ὀρθοῦ λόγου, ἱκανὸς εἶ λυπεῖν, οὐδ' αὐτῶν τῶν εὐτελεστάτων.³³ Οὐχ' ὑπερφρονῶν ἀληθῶς ταῦτα γράφω, καὶ τοι ὑπερφρονεῖν δοκῶν· μὴ εἰς τοσοῦτον ἀπονοίας ἤκοιμι! ἔμαθον γὰρ παρὰ τοῦ Ἀποστόλου· «μὴ ὑπερφρονεῖν, παρ' ὃ δεῖ φρονεῖν· ἀλλὰ φρονεῖν εἰς τὸ σωφρονεῖν»·

²¹ Παραλογιστική P

²² Προσωπικὸν ἐπιχείρημα om. P

²³ τὴν χεῖρα... φθάνουσιν] μέχρις οὐρανοῦ κεφαλὴν εἶχες φθάνουσιν P

²⁴ δρακοντόπους P

²⁵ βδελυρώτατον ὄντως] βδελυρὸν ὄντα P

²⁶ πόσῳ] πόσων σε P

²⁷ ὑπάρχων P

²⁸ τὸ παράπαν σε περιπτύξαιμιν om. P

²⁹ ἐργασία ἐκ τοῦ ἐλάττονος om. P

³⁰ γοῦν om. P

³¹ κνωδάλων δίκης P

³² Προσωπικὸν ἐπιχείρημα marg

³³ Ἐργασία ἐκ τοῦ ἐναντίου marg

ἀλλ' αἱ ὑπέρφρονες ἀπειλαί σου, τοὺς τὸ δοκεῖν ὑπέρφρονάς μου λόγους ἐγέννησαν. Τούτων δὲ πάλιν σκοπὸς, ἵνα σὺ τὸ φρόνημα καταβάλῃς, καὶ μὴ δόξης σοφὸς τις εἶναι καὶ μέγας παρὰ σεαυτῷ· μὴ ἀποκρίνου γάρ, φησιν, ἄφρονι πρὸς τὴν ἐκείνου ἀφροσύνην, ἵνα μὴ ὁμοῖος γένῃ αὐτῷ· ἀλλὰ ἀποκρίνου ἄφρονι κατὰ τὴν ἀφροσύνην αὐτοῦ, ἵνα μὴ φαίνεται σοφὸς παρ' ἐαυτῷ». (Παροιμ. κς'. 4.)³⁴ Παῦσαι τοιγαροῦν ἐπαπειλῶν, ἀγαπητὲ, πένης ὦν πλουσίοις τοῖς τῶν ἀπειλῶν σου καταγελῶσιν· ἀκούεις γὰρ τοῦ Παροιμιαστοῦ παραινούντός σοι· «μὴ παρεκτείνου πένης ὦν πλουσίῳ». (Παροιμ. κγ'. 4.)³⁵ Εἰ δ' οὐ παύσῃ, (ὅπερ ἀπεύχομαι) ἴσθι, ὅτι πίθηκος λέοντι (σὺν Θεῷ δ' εἰρήσθω) ἐπαπειλεῖ· καὶ σπὸγγος φρυάττεται ἀδάμαντα λίθον συνθλῆν· «ὁ γὰρ πεποιθὼς ἐπὶ Κύριον, ὡς ὅρος ἐστὶ Σιών» κατὰ τὸν Δαβὶδ, ταῖς ἀνέμων ἀντιπνοαῖς μὴ σαλευόμενον, ὡς τὰ πείσματα τῆς ἑαυτοῦ σωτηρίας, μετ' ἀδιακρίτου ἐλπίδος καὶ πληροφορίας ἐπὶ τὸν ἀεὶ ὄντα ἐξαρτήσας Κύριον.

Источники

Foerster, Richtsteig — Libanii Opera omnia. Vol. IX / ed. R. Foerster, E. Richtsteig. Lipsiae : Teubner, 1927.

Κήπος χαρίτων: ἦτοι ἐρμηνεῖα γλαφυρὰ εἰς τὰς Θ' ὥδεις τῆς στιχολογίας // ἐκ διαφόρων συνερανισθεῖσα παρὰ τοῦ ἀειμνήστου Διδασκάλου Νικοδήμου Ἀγιορείτου... Ἐνετίησιν : Παρὰ Νικολάῳ Γλυκεῖ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων, 1819. Σ. 250–272.

Κορυδαλεὺς — Του σοφωτάτου κυρίου Θεοφίλου Κορυδαλέως, του δια του θείου και μοναχικού σχήματος Θεοδοσίου μετονομασθέντος, Ἐκθεσις περί επιστολικῶν τύπων, εν η προσετέθησαν και Αφθονίου προγυμνάσματα και ετέρα Ἐκθεσις περί Ρητορικής, του αυτού κυρίου Θεοφίλου εκδοθείσα σπουδῇ και επιμελείᾳ Αμβροσίου ιερομονάχου του Παμπέρεως, εν Ἀλλῇ της Σαζωνίας, εν τη τυπογραφείᾳ του Βάερ, 1768.

Τύποι ἕτεροι καὶ χαρακτῆρες ἐπιστολῶν μ'. καὶ ἐκ τῶν τοῦ σοφιστοῦ, ἧ λέγεται, Λιβανίου ἠρανισμένοι. κατὰ τέχνην συντεθειμένοι ῥητορικὴν καὶ δε εἰς γύμνασιν τῶν ἀρχαρίων ἀρμοδιώτατοι // Ἐπιστολάριον, ἐκ διαφόρων ἔρανισθέν καὶ τυπωθέν πατριαρχεύοντος τοῦ Παναγιωτάτου καὶ Θειωτάτου Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου κυρίου κυρίου Καλλινίκου, προσφωνηθέν δὲ τοῖς τῶν Ἑλλήνων φιλομαθέσι νέοις, ἥδη πρῶτον ἐκδίδεται. Κωνσταντινούπολη, Τυπογραφεῖο τοῦ Πατριαρχείου, 1804. Σ. 49–71.

Weichert — Demetrii et Libanii qui feruntur Τύποι ἐπιστολικοὶ et Ἐπιστολιμαῖοι χαρακτῆρες / ed. V. Weichert. Lipsiae : Teubner, 1910.

Исследования

Γασпаров М. Л. Средневековые латинские поэтики в системе средневековой грамматики и риторики // Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Наука, 1986. С. 91–169.

Миллер Т. А. Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистолография. Очерки / под ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М. : Наука, 1967. С. 5–25.

Черноглазов Д. Α. Pluralis reverentiae — норма византийского эпистолярного этикета? // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX (чтения памяти И. М. Тронско-го) : материалы Междунар. конф., проходившей 22–24 июня 2015 г. / отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб. : Наука, 2015. С. 954–963.

Darrouzès J. Ekthesis néa. Manuel des pittakia du XIVe siècle // Revue des Études Byzantines. 1969. T. 27. P. 5–127.

³⁴ Ἐνθύμημα marg

³⁵ Ἐπενθύμημα marg

Fagherazzi A. Modelli epistolari di Athanasio Chatzikis (Università di Padova, Studi Bizantini e Neogreci, Quaderni 19). Padua : Università di Padova, 1981.

Grünbart M. Formen der Anrede im byzantinischen Brief vom 6. bis zum 12. Jahrhundert. Wien : Verl. der Österr. Akad. der Wiss., 2005.

Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München : Beck, 1978.

Koskeniemi H. Studien zur Idee und Phraseologie des griechischen Briefes bis 400 n. Chr. Helsinki : Suomal. Kirjallisuuden Kirjap. Oy, 1956.

Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches. München : Beck, 1897.

Malherbe A.J. Ancient Epistolary Theorists. Atlanta : Scholars Press, 1988.

Malosse P.-L. Les traités épistolaires du Pseudo-Libanios et du Pseudo-Démétrios de Phalère (introd., trad. et comm.). Paris : Les Belles Lettres, 2004.

Oikonomidès N. Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. Paris : Centre National de la Recherche Scientifique, 1972.

Rabe H. Aus Rhetoren-Handschriften: 9. Griechische Briefsteller // Rheinisches Museum für Philologie. 1909. Bd. 64. S. 284–309.

Σκαρβέλη-Νικολοπούλου Α. Τα μαθηματάρια των Ελληνικών σχολείων της Τουρκοκρατίας [Διδακτορική διατριβή]. Αθήνα, 1989.

Sykutris J. Proklos περί επιστολμαίου χαρακτήρος // Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher. 1928–1929. Bd. 7. S. 108–118.

Thraede K. Grundzüge griechisch-römischer Briepfopik. München : Beck, 1970.

Ziliacus H. Untersuchungen zu den abstrakten Anredeformen und Höflichkeitstiteln im Griechischen. Helsingfors : Societas Scientiarum Fennica, 1949.

Статья поступила в редакцию 03.04.2017

Черноглазов Дмитрий Александрович

кандидат филологических наук, доцент
кафедры общего языкознания
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 11
E-mail: d_chernoglazov@mail.ru

Chernoglazov, Dmitry Aleksandrovich

PhD, Associate Professor,
Department of General Linguistics
St Petersburg State University
11, Universitetskaya Embankment,
199034 St Petersburg, Russia
Email: d_chernoglazov@mail.ru

FROM PSEUDO-LIBANIUS TO NICODEMOS HAGIOREITES: THE EVOLUTION OF AN EARLY BYZANTINE LETTER-WRITING MANUAL

Pseudo-Libanios's (Pseudo-Proclus's) *Characteres epistolici* is an early Byzantine manual, an anonymous theoretical treatise on letter-writing, presumably created in the 5th century. The treatise contains a theoretical introduction, a list of 41 letter types, and definitions and samples of each type. The treatise remained an influential source for over a thousand years: the text was repeatedly copied, commented on, corrected, and considerably supplemented. If the original version has been studied properly enough, the later ones have not been paid attention to. The purpose of this article is to characterise the evolution of the treatise of Pseudo-Libanios, highlight

its main versions, and characterise them from the point of view of their content, style, date of creation, and function. It is possible to identify four basic versions: the first is the original text of the treatise, created in the 5th century; in the 2nd version (7th–10th c.), the original text is supplemented by new samples; in the 3rd version (12th–15th c.) samples of the first and second editions are replaced with new ones; the 4th version (18th c.), written by Nicodemos Hagioreites, derives from the 3rd version. The distinctive features of each version are determined by the example of one of the epistolary types represented in all four versions, that of the “contemptuous letter”. The author demonstrates that the main purpose of creating new versions was to update samples, to adapt them to the current standards of epistolary etiquette and to make them appropriate for the use in the educational process. The letter-writing manual of Nicodemos Hagioreites differs from the other versions, being a combination of a practical letter-writing guide and a didactic treatise.

Key words: epistolography; epistolary etiquette; epistolary theory; letter-writing manual; rhetorical theory; Pseudo-Libanius; Nicodemos Hagioreites.

Acknowledgements

The research is supported by the *Russian Foundation for the Humanities*, project 15-03-00138 “Classical Logic and Byzantine Intellectual Tradition: Perception Aspects”.

Chernoglazov, D. A. (2015). Pluralis reverentiae — norma vizantijskogo epistoljarnogo etiketa? [Pluralis Reverentiae — a Norm of Byzantine Epistolary Etiquette?]. In N. N. Kazanskiy (Ed.), *Indoevropskoe jazykosnanije i klassičeskaja filologija — XIX (čtenija pamjati I. M. Tronskogo). Materialy Mezhdunarodnoj konferentsii, prokhodivšej 22–24 ijunja 2015* [Indo-European Linguistics and Classical Philology — XIX. Proceedings of the 19th Conference in Memory of Professor Joseph M. Tronsky. June 22–24, 2015] (pp. 954–963). St Petersburg: Nauka. (In Russian)

Darrouzès, J. (1969). Ekthésis néa. Manuel des pittakia du XIVe siècle. *Revue des Études Byzantines*, 27, 5–127. (In French)

Fagherazzi, A. (1981). *Modelli epistolari di Athanasio Chatzikis* [Epistolary Models of Athanasios Chatzikēs] (Università di Padova, Studi Bizantini e Neogreci, Quaderni 19). Padua: Università di Padova. (In Italian)

Gasparov, M. L. (1986). Srednevekovye latinskije poetiki v sisteme srednevekovoj grammatiki i ritoriki [Mediaeval Latin Poetics in the System of Mediaeval Grammar and Rhetoric]. In M. L. Gasparov (Ed.), *Problemy literaturnoj teorii v Vizantii i latinskom srednevekovje* [Issues of Literary Theory in Byzantium and the Latin Middle Ages] (pp. 91–169). Moscow: Nauka. (In Russian)

Grünbart, M. (2005). *Formen der Anrede im byzantinischen Brief vom 6. bis zum 12. Jahrhundert*. Wien: Verl. der Österr. Akad. der Wiss. (In German)

Hunger, H. (1978). *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner* (Vol. 1). München: Beck. (In German)

Koskeniemi, H. (1956). *Studien zur Idee und Phraseologie des griechischen Briefes bis 400 n. Chr.* Helsinki: Suomal. Kirjallisuuden Kirjap. Oy. (In German)

Krumbacher, K. (1897). *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches*. München: Beck. (In German)

Malherbe, A. J. (1988). *Ancient Epistolary Theorists*. Atlanta: Scholars Press.

Malosse, P.-L. (2004). *Les traités épistolaires du Pseudo-Libanius et du Pseudo-Démétrios de Phalère* (introd., trad. et comm.). Paris: Les Belles Lettres. (In French)

Miller, T. A. (1967). Antichnye teorii epistoljarnogo stilja [Ancient Theories of the Epistolary Style]. In M. E. Grabar-Passek (Ed.), *Antichnaja epistolografija. Očerki* [Ancient Epistolography. Essays] (pp. 5–25). Moscow: Nauka. (In Russian)

Oikonomidès, N. (1972). *Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique. (In French)

Rabe, H. (1909). Aus Rhetoren-Handschriften: 9. Griechische Briefsteller. *Rheinisches Museum für Philologie*, 64, 284–309. (In German)

Σκαρβέλη-Νικολοπούλου, Α. (1989). Τα μαθηματάρια των Ελληνικών σχολείων της Τουρκοκρατίας [Curricula of Greek Schools during the Period of Tourcocratia] (doctoral dissertation). Αθήνα. (In Greek)

Sykutris, J. (1928–1929). Proklos περί ἐπιστολμαίου χαρακτήρος. *Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher*, 7, 108–118. (In German)

Thraede, K. (1970). *Grundzüge griechisch-römischer Briefftopik*. München: Beck. (In German)

Zilliacus, H. (1949). *Untersuchungen zu den abstrakten Anredeformen und Höflichkeitstiteln im Griechischen*. Helsingfors: Societas Scientiarum Fennica. (In German)

Received on 03 April, 2017